Организация Объединенных Наций A/AC.105/1112/Add.3

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 February 2017
Russian
Original: English

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Определение и делимитация космического пространства: мнения государств-членов и постоянных наблюдателей при Комитете

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

Стр.

II. Ответы, полученные от государств – членов Комитета 2

Австрия 2

V.17-00658 (R) 210217 210217

Просьба отправить на вторичную переработку

II. Ответы, полученные от государств – членов Комитета

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[31 января 2017 года]

В австрийском законодательстве не указано конкретное значение высоты, выраженное в километрах, которым бы определялась верхняя граница территории Австрии, но вместо этого в нем содержится техническое и физическое описание верхнего предела воздушного пространства Австрии. Это согласуется с определениями термина «воздушное судно» как «любого летательного аппарата, поддерживаемого в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности Земли» и термина «самолет» как «летательного аппарата тяжелее воздуха, приводимого в движение силовой установкой, подъемная сила которого в полете создается в основном за счет аэродинамических реакций на поверхностях, остающихся неподвижными в данных условиях полета», принятыми Международной организацией гражданской авиации в приложении 7 (Национальные и регистрационные знаки воздушных судов) к Конвенции о международной гражданской авиации. В целом считается, что эта граница проходит на высоте порядка 80 км, и это значение может изменяться с развитием технологий[1]. С одной стороны, австрийский подход обеспечивает правовую определенность в отношении применения воздушного права; с другой стороны, он предусматривает определенную гибкость, необходимую для учета развития технологий.

Сложность в урегулировании вопроса об определении и делимитации космического пространства заключается в том, что технологии постоянно развиваются, и это затрудняет определение надежных физических и технологических критериев для установления фиксированной границы между воздушным пространством и космическим пространством.

Применимое право может быть определено исходя из разграничения авиационной деятельности и астронавтики. Авиационная деятельность должна регулироваться воздушным правом, а космическая деятельность – космическим правом. Космическая деятельность, включая запуски с Земли, выведение через воздушное пространство на целевую орбиту в космическом пространстве и возвращение в атмосферу Земли, должна регулироваться единым правовым режимом, независимо от высоты, на которой эта деятельность осуществляется.

Развитие космических транспортных систем, осуществляющих полеты между воздушным пространством и космическим пространством (так называемые «суборбитальные полеты»), создает неопределенность в отношении применимого правового режима. Во избежание установления противоречивых правил на национальном и международном уровнях необходимо обсудить характер этого правового режима на международном уровне.

---

[1] См I. H. Ph. Diederiks-Verschoor and V. Kopal, *An Introduction to Space Law*, 3rd ed. (Alphen aan den Rijn, Kluwer Law International, 2008), p. 17; Stephan Hobe, “Article I of the Outer Space Treaty”, in *Cologne Commentary on Space Law*, vol. I, *Outer Space Treaty*, Stephan Hobe, Bernhard Schmidt-Tedd and Kai-Uwe Schrogl, eds. (Cologne, Carl Heymans Verlag, 2009), p. 31.